

GRAMMATICAL POLYSEMY IN ARMENIAN DIALECTS

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ В АРМЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

გრამატიკული პოლისემია სომხურ დიალექტებში

Gayane Gevorgyan

Doctor of Philology, Head of the Chair of Armenology
at the State University after V. Brusov,
42 Tumanyan St, Yerevan 0002, Armenia,
091461768, gevgayane@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7828-8695>

Abstract. From the perspectives of the comprehensive formal-semantic description of the verb system in the Armenian language, it is important to study the categorical forms of tenses and moods of dialects, given that they have undergone significant changes in the course of historical development being reflected in territorial variants of the language. This article discusses the phenomenon of polysemy in tense and mood systems of the territorial varieties of the Armenian language, something which has not yet been thoroughly studied. Of course, other studies on the verb system of the Armenian dialects have touched upon the cases of conveying different meanings through one grammatical form, yet they were not considered as a special phenomenon and were not systematically studied.

There were three types of moods in old Armenian: indicative (represented by the forms of four tenses - present, past imperfect, past perfect and future), imperative (two tenses - present and future) and subjunctive (represented by forms of the future tense). The tense forms of the indicative mood of the present and past imperfect tenses, in addition to their main meaning, also conveyed the meanings of the future and past subjunctive mood.

The polysemy of tense and mood forms of old Armenian is also observed in the dialects. Obviously, tense and mood systems, which present identical forms, often carry different semantic features based on which two groups of dialects can be distinguished.

Keywords: Polysemy, Armenian dialects, grammatical form, verb system, subjunctive mood, Old Armenian language, indicative mood, analytical forms.

Гаяне Геворгян

доктор филологических наук, заведующая кафедрой арменоведения
Государственного университета им. В. Брюсова,
ул. Туманяна 42, Ереван 0002, Армения
091461768, gevgayane@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7828-8695>

Резюме. С точки зрения целостного формально-семантического описания глагольной системы армянского языка обретает важное значение изучение категориальных форм времен и наклонений диалектов, которые в течение исторического развития претерпели значительные изменения, отразившиеся в различных территориальных вариантах языка. В данной статье мы обращаемся к проявлениям полисемии в системе времен и наклонений территориальных разновидностей армянского языка. Эта проблема до сих пор не становилась предметом специального исследования. Разумеется, в исследованиях, посвященных глагольной системе армянских диалектов, упоминаются случаи передачи различных значений посредством одной грамматической формы, однако они не рассматривались как особое явление и не исследовались систематически.

В древнеармянском языке было три наклонения: изъявительное (представленное формами четырех времен — настоящего, прошедшего несовершенного, прошедшего совершенного и будущего), повелительное (два времени — настоящее и будущее) и сослагательное (представленное формами будущего времени). Временные формы изъявительного наклонения настоящего и прошедшего несовершенного времен помимо своего основного значения передавали также значения будущего и прошедшего сослагательного наклонения.

Полисемия, характерная для временных и модальных форм древнеармянского языка, присутствует также и в диалектах. Очевидно, что идентичные по форме временные и модальные образования часто несут различную смысловую нагрузку. На основе этого признака можно выделить две группы диалектов.

Ключевые слова: Полисемия, армянские диалекты, грамматическая форма, система глаголов, сослагательное наклонение, древнеармянский язык, изъявительное наклонение, аналитические формы.

Введение. Известно, что каждая единица языка может передавать более одного значения, и наоборот — одно значение может быть передано различными формами. В первом случае речь идет о явлении полисемии. Полисемия как явление, связанное с семантической стороной языка, свойственно всем тем уровням языка, которые обладают смыслосодержащими единицами. Полисемия проявляется и на морфологическом уровне, и в этом случае называется грамматической полисемией. Полисемия грамматических форм, по Г. Джаукяну, связана с синтагматическими отношениями и может быть выявлена на синтаксическом уровне (Джаукян, 1969, стр. 104). В исследованиях, посвященных глагольной системе армянских диалектов, упоминались случаи передачи различных значений посредством одной грамматической формы и говорилось о проявлениях

полисемии в глагольной системе, однако они не рассматривались как особое явление и не исследовались систематически.

Система спряжения армянского глагола претерпела значительные изменения в процессе своего исторического развития. Изменилось число наклонений и временных форм (некоторые временные форм древнеармянского глагола утратились, уступив свое место вновь образованным). Изменились также структура сложных глагольных образований и средства выражения грамматических значений глагола, при этом изменились и сами грамматические значения. Все эти изменения нашли свое отражение в ареальных вариантах армянского языка. Однако эти варианты по сегодняшний день не удостоены заслуженного внимания и ставят перед лингвистами ряд задач, требующих своего разрешения.

На современном этапе развития диалектологии в результате изучения отдельных диалектов, а также по программе атласа армянских диалектов накопился огромный объем фактического материала из 500 армянонаселенных пунктов, которые до сих пор не был предметом научного исследования. В рамках этого материала насуточно необходимо было провести полное систематическое исследование модально-временных глагольных конструкций.

Для разрешения поставленных задач были использованы все документы, которые могли оказаться полезными. Они отмечены в нашей библиографии. Это монографии, посвященные исследованию отдельных диалектов и говоров, работы, представляющие собой курс армянской диалектологии, материалы, собранные для диалектологического атласа армянского языка.

Методы. В ходе исследования мы использовали синхронно-диахронические методы исследования историко-сравнительного метода. Они давали прекрасную возможность выяснить не только историческое развитие диалектных временных систем, их различные изменения, но и их современное состояние. В исследовании мы использовали метод лингвистической географии, с помощью которого были выявлены закономерности пространственного размещения языковых явлений.

Результаты. Результаты исследования могут способствовать завершению научного описания исторической грамматики армянского языка, в частности исторической диалектологии.

Результаты исследования находят практическое применение в курсах диалектологии, истории армянского языка вузов, а также в методических программах и учебниках.

Обсуждение. Грамматическая полисемия корнями восходит к древнеармянскому языку. Известно, что временные формы несовершенного настоящего и прошедшего времен изъявительного наклонения помимо своего основного значения передавали также значения будущего и прошедшего сослагательного наклонения. Таким образом, посредством одной и той же языковой формы передавались следующие грамматические значения: изъявительного наклонения настоящего и прошедшего несовершенного времен, сослагательного будущего и прошедшего. Полисемия, характерная для временных и модальных форм древнеармянского языка, присутствует также и в диалектах. Очевидно, что идентичные по форме временные и модальные образования часто несут различную смысловую нагрузку. На основе этого признака можно выделить две территории диалектов.

В первой выделяются следующие подгруппы диалектов: диалекты Киликии, Кесаб-Свевии и Кесарии составляют первую подгруппу, в которой аналитические формы с *piti* выражают как значения изъявительного будущего и прошедшего, так и принудительного наклонения. Так, *μᾶν ἸνῆϚῦ* “*berkrim*” (“*grelu em*”-напишу, “*piti grem*”-должен написать) (Ананян, 1995, стр. 130). Употребление принудительных конструкций в значении изъявительного наклонения будущего времени вероятно обусловлено тем, что две конструкции в будущем времени имеют различный смысл и взаимозаменяемы. В отличие от других диалектов западной группы, на отмеченных территориях глагольные формы настоящего, несовершенного прошедшего изъявительного наклонения и будущее-прошедшее условного наклонения характеризуются с разными формами. Так, настоящее время-*hu unipqʻul* “*ha survem*” (учусь), будущее условное-*qr unipqʻul* “*ke survem*” (буду учить) (Чолакеан, 1986, стр. 130). Отмеченное явление присутствует в тех диалектах, в которых структуры настоящего продолженного в ходе исторического развития языка превратились в структуры настоящего постоянного.

Говоры Польса, Нор Нахичевана, Мокса составляют следующая подгруппа, которая характеризуется многозначностью временных форм в изъявительном наклонении настоящего времени и сослагательного наклонения. В этой группе диалектов отсутствуют только структуры условного наклонения будущего и прошедшего времен. И в этом значении используются формы настоящего и прошедшего времен изъявительного наклонения, так – *qr̄n̄hul* “*ktrnim*” (“*trchum em*”лечу, “*ktrchem*”*полечу*) (Мурадян, 1982, стр. 163). В отличие от западных групп диалектов, им свойственна структура будущего времени изъявительного наклонения, то есть, будущее время в изъявительном и принудительном наклонениях формально различается, так-*qr̄n̄h̄ini hul* “*trnilu im*” (*полечу*), “*qr̄n̄h̄ihul* “*tetnim*” (буду летать) (Геворгян, 2007, стр. 57).

Третья подгруппа составляют междиалект Шапина-Карахириса, группа диалектов западной группировки Малой Азии, диалекты Карина, Едесиа, Харберда, Себастиа, Акна, говор Трапизона -междиалекта Польса, центральной группы диалектов-диалект Сасуна, диалекты Хачна, Тигранакерта, Никомедиа, диалект Вана, Мокса, Халенца (Джаукян, 1972, стр. 132-134), где полисимия выражена двухчленными структурами. С одной стороны, временные формы несовершенного настоящего времени изъявительного наклонения (*q̄hulʻul* “*kxmim*”) выражают также значение условного наклонения (выпью, с другой стороны, формы с *q̄hulʻul* “*piti*” (*должен*), кроме будущего и прошедшего времен изъявительного наклонения, выражают также значение будущего и прошедшего времен принудительного наклонения, так-*q̄hulʻul* “*pi xtim*” (“*kxtem*” выпью и “*piti xtem*” должен пить), *q̄hulʻul* “*pi xmei*” (“*xmelu em*”*должен был пить*,”*piti xtem*” *попил бы*) (Костандян, 1979, стр. 105):

Следующая территория диалектов характеризуется трехчленными рядами многозначности. Здесь также очертаны подтерритории. На первой подтерритории (Хотджур, Арамо) в случае глаголов, начинающихся с согласной буквы одной и той же глагольной формой (*ʻm̄m̄m̄* “*mnam*”, *ʻm̄m̄m̄* “*mnaui*”) выражены значение настоящего и прошедшего времен изъявительного наклонения, будущего и прошедшего времен желательного и условного наклонения, так (“*mnam em*”*остаюсь*, “*kmmam*”, “*mnam*”*останусь*, “*mnam ei*”*оставался*, “*mnaui*”, “*kmmaui*”*остался бы*): В случае, если глагол начинается с гласной буквы (*ʻm̄m̄m̄* “*asel*”), добавляется частица “*k*” (*q̄m̄m̄m̄* “*kasem*”) и наблюдается

двухчленную многозначность, то есть, изъявительное – условное, (“*asum em*” говорю, ^{փշիսիմ} скажу).

Вторую подгруппу образуют диалекты Евдокии, Асланбека, Сасуна, Диадина, Муша (Арчеша, Маназкерта, Алашкерта), Вана (Карадашта), Мокса (Халенца), Адапазара, Хута, Балу, Басена, Беркри, Битлиса, Спаркерта, Эрзрума, Карса. В этих диалектах формы, образованные при помощи частицы “*k*” (*կմնամ* “*kmnam*”) входят в трехчленные ряды полисемии. Так, “*mnum em*” (остаюсь), “*mnalu em*” (останусь), “*kmnam*” (**останусь**) (Ван, Карадашт, Материалы армянского диалектологического атласа)¹.

Полисемия проявляется и в формах, образованных при помощи причастия прошедшего времени. Они имеют значение не только прошедшего, но и давнопрошедшего времени. В некоторых диалектах восточной группы (Карабах, Ханагах, Шагах, Аварик, Агулис, Мегри) значение давнопрошедшего времени выражается при помощи форм, образованных причастием прошедшего времени. Ср., բիբճրիլած ըմ “*bardzriyac em*” (“*bardzracel em*” поднялся, “*bardzracac em*” поднялся). Последнее обстоятельство объясняется тем, что в указанных диалектах формы, образованные при помощи причастия давнопрошедшего времени, имеют иную смысловую и функциональную нагрузку – они выражают значение прошедшего совершенного времени и образуют парадигматический ряд форм прошедшего совершенного.

Формы, образованные при помощи причастия давнопрошедшего времени, как уже отмечалось, характеризуются функциональным разнообразием. Они выражают два временных значения – давнопрошедшего и прошедшего совершенного времени. Ср., իմիս իմ “*xmal em*” (“*xmeci*” пил, “*xmel em*” выпил). Однако, если все указанные выше проявления полисемии наблюдаются в пределах одной диалектной единицы, то в данном случае полисемия проявляется в разных единицах. Так, в тех диалектных единицах, в которых функционирует прошедшее совершенное, образованное при помощи причастия давнопрошедшего, значение давнопрошедшего выражается при помощи причастия прошедшего времени. Те же единицы, в которых функционируют формы, образованные при помощи причастия давнопрошедшего времени, в качестве форм давнопрошедшего времени не имеют форм с причастием давнопрошедшего времени, выражающих значение прошедшего совершенного времени. Принимая во внимание данный факт, полисемия, выражаемая при помощи причастия давнопрошедшего времени, может быть названа междиалектной, так как она проявляется в разных диалектных единицах, а все остальные типы полисемии – внутренними, так как проявляются в пределах одной и той же диалектной единицы.

Обобщая, можно сделать следующую классификацию. Учитывая число единиц, которые составляют ряды полисемии, можно разграничить двухчленные и трехчленные ряды. В двухчленном ряду можно выделить следующие подгруппы:

- а) будущее и будущее в прошедшем изъявительного наклонения — будущее и будущее в прошедшем побудительного наклонения;
- б) настоящее и прошедшее несовершенное изъявительного наклонения — будущее и будущее в прошедшем условного наклонения;

¹ В статье использован материал, собранный программой «Армянский диалектологический атлас», хранится в Институте языка имени Ачаряна и представлен со следующей сокращением- МДАА (Материал армянского диалектологического атласа).

в) будущее и будущее в прошедшем изъявительного наклонения и будущее и будущее в прошедшем побудительного наклонения с одной стороны, и настоящее и прошедшее несовершенное изъявительного наклонения и будущее и будущее в прошедшем условного наклонения с другой стороны;

г) аракатар-прошедшее вагакатар в настоящей-прошедшей формах;

д) вагакатар в настоящем-прошедшем и прошедшее совершенное.

В трехчленном ряду выделяется две подгруппы:

а) настоящее и прошедшее несовершенное изъявительного наклонения, будущее и прошедшее условного и желательного наклонений;

б) настоящее и прошедшее несовершенное изъявительного наклонения, будущее и прошедшее желательного и условного наклонений.

Выводы. Таким образом, по характеру полисемии временных и модальных форм противопоставляются диалекты восточной и западной групп. Полисемия форм настоящего и прошедшего присутствует в основном в системе спряжения диалектов западной группы, где отсутствуют те или иные формы для передачи семантики времени и наклонения. Однако, если в древнеармянском их морфологическое противопоставление выражалось посредством личных окончаний, то в диалектах к ним прибавляется критерий наличия/отсутствия префиксов. В диалектах восточной группы полисемия выражается посредством форм времен, образованных от аракатар и вагакатар глаголов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Ананян, Г. (1995). *Диалект Сведии*. Ереван: ЕГУ.

Геворгян, Г. (2007). Семантические проявления будущего времени в диалектных вариантах армянского языка. *Джаукяновские чтения*, Ереван: 54-60.

Джаукян, Г. (1969). *Развитие и структура армянского языка*. Ереван.

Джаукян, Г. (1972). *Введение в армянскую диалектологию*. Ереван: НАН РА.

Костандян, Д. (1979). *Диалект Ерзнка*. Ереван: НАН РА.

Мурадян, М. (1982). Схема диалекта мокс. *Армянский диалектологический атлас, ч.1*, НАН РА.

Чолакеан, Г. (1986). *Диалект Кесапа*. Алеп: ЕГУ.

REFERENCES:

Ananjan, G. (1995). *Dialekt Svedii [Dialect of Swedia]*. Yerevan: EGU.

Gevorgjan, G. (2007). Semanticheskie projavlenija budushhego vremeni v dialektnyh variantah armjanskogo jazyka [Semantic displays of the future tense in dialect variants of the Armenian language]. *Dzhaukjanovskie chtenija [Jahukyan Readings]*, Yerevan: 54-60.

Dzhaukjan, G. (1969). *Razvitie i struktura armjanskogo jazyka [Development and structure of the Armenian language]*. Yerevan.

- Dzhaukjan, G. (1972). *Vvedenie v armjanskuju dialektologiju [Introduction of Armenian Dialectology]*. Yerevan: NAN RA.
- Kostandjan, D. (1979). *Dialekt Erznka [Dialect of Erznka]*. Yerevan: NAN RA.
- Muradjan, M. (1982). Shema dialekta moks [Scheme of Mox dialect]. *Armjanskij dialektologicheskij atlas, (issledovanija i materialy) [Armenian dialectological atlas]*, 1, NAN RA.
- Cholakean, G. (1986). *Dialekt Kesapa [Dialect of Kesap]*. Alep: EGU.